

© 1999 г. Э.А. УМАРОВ

**НОВЫЕ ДАННЫЕ О ГЛАСНЫХ
В «ДИВАНУ ЛУҒАТ-ИТ ТУРК»**

Перед Махмудом Кашгарским, одним из основоположников научной тюркологии, стояла трудная задача передачи гласных современного ему тюркского языка. Три краткие графемы «фатха», «каса», «замма» и три долгие «алиф», «вāv», «йāй» арабского языка не передавали всю гамму количества и качества гласных тюркского языка. Для того чтобы решить эту задачу, Махмуд Кашгарский сделал попытку приспособить правила арабской орфографии к тюркскому языку. В составленном им словаре «алиф» и «фатха» обозначают *a* нормальной долготы, «вāv» и «замма» передают губные гласные *u, ū* нормальной долготы, «йāй» и «каса» употреблены для обозначения негубных гласных *i, э* нормальной долготы. Каждая из графем используется в зависимости от позиции обозначаемого ею звука в слове. В словаре для дифференцирования качества гласных по широте-узости, долготе-краткости Махмуд Кашгарский ввёл термины «ишбāъ», «ишмām», «имāла», которые, в силу отсутствия лингвистической традиции для описания тюркских языков, был вынужден заимствовать из арабской грамматики [Боровкова 1966]. Следует подчеркнуть, что значения этих терминов учёный выводил из своеобразия тюркских языков, поэтому их значение не совпадает со значением, в котором они используются в первоисточнике.

Ишбāъ

В «Дивану луҒат-ит турк» этот термин используется для обозначения долготы гласных. В арабской традиционной грамматике данный термин обозначает превращение гласного звука в полный посредством помещения после него соответствующих букв для обозначения долготы [Боровкова 1966: 529]. Вместе с тем в словаре долгое ā Махмуд Кашгарский передает графически двойным «алифом». В нижеследующих словах, чтобы подчеркнуть долготу гласного ā, составитель употребляет термин «ишбāъ»:

أبا (55)¹ би ишбāъ-ил-алиф, ад-дуббу, би-луҒāti қифчақ...

āба – с долгим ā, по-кипчакски «медведь»...

أت (29) ал фарасу, би-ишбāъ-ил-алиф...

āt – «лошадь», с долгим ā...

Староузбекские словари подтверждают данные Махмуда Кашгарского. Вышеуказанные слова в «Бадāи-ал-луҒāt» («Редкости слов») [Боровков 1961] и «Санглахе» («Каменистые места») [Sanglax 1960] даются с долгим ā. В первом словаре долгота алифа обозначается термином «алифи мамдуда» 'долгий ā', в «Санглахе» составитель словаря Мехдихан ставит над алифом знак «мадда» 'долгота'.

¹ Примеры приведены из книги: Besim Atalay. Divanü lügat-it türk, Tipkibasimi, Faksimile, Ankara, 1941. Цифра в скобках означает страницу рукописи.

В «Дивāну луғāt-ит турк» этот термин употреблен и по отношению к долгим губным гласным. Чтобы подчеркнуть долготу гласного у:, составитель словаря во втором слове употребляет термин «ишбāъ»:

تۈ (535) шийат-ал-хайли...

ту – ‘цвет, масть лошади’...

تۈ (535) бил-ишбāъ исму дақиқин йутбаҳу ѓала ҳайғат-ат-талбинат...

ту: – с долгим гласным, ‘мука из которой делают молочную похлебку’...

Современные тюркские языки подтверждают данные словаря Махмуда Кашгарского. В словаре В.В. Радлова второе слово дается с долгим гласным у: – ту: ‘просо’ [Радлов 1905: 1421]. Махмуд Кашгарский слово تۈم ‘верблюжонок’ снабжает пометой «ишбāъ». Это означает, что в этом слове первый гласный является долгим. Действительно, туркменский тۈўрим подтверждает данные составителя словаря. Как подчеркивает Т.А. Боровкова, это отмечал еще и К. Менгес. Эти примеры со всей очевидностью подтверждают, что термин «ишбāъ» Махмуд Кашгарский употреблял для обозначения долготы.

Ишмāм

Данный термин обозначает ‘огубление’. Махмуд Кашгарский употребляет его для обозначения губных гласных. Термин «ишмāм» встречается в словаре также и в форме «шимма». Эта форма встречается при описании следующих слов:

اۈد (34) ҳйа аз-замāнату би-шиммат-ил-вāви...

уд – ‘время’, вāв (т.е. у) узкий...

اتش (42) би-шимāми-алиф фил-лағби...

утуш – алиф узкий, ‘выигрыш’...

Тюркские словари, а также замечания Алишера Навои подтверждают данные Махмуда Кашгарского. Например, Алишер Навои в «Муҳāкамат-ал-луғāтайн» («Тяжба двух языков») специально подчеркивает узость гласного в слове *ут* ‘выигрывай’ [Навои 1970: 117].

В «Дивāну луғāt-ит турк» этот термин часто встречается при описании омографов. Так, в следующих парах слов составитель словаря, чтобы отличить одно слово от другого, употребляет термин «шимма»:

اۈت (34) ан-нақбу фил-жидāри-вал-хашаби би-шиммат-ил-вāв...

ўт- ‘отверстие на заборе и доске’, вāв (ў) узкий...

اۈт (34) ал-мāрарату, ақаллу шимматан...

ўт – ‘желчь’, ўже предыдущего гласного...

Махмуд Кашгарский в следующих омографах, чтобы различить полуузкие ў употребляет термин «шимма». В нижеследующих парах второй полуузкий является ўже первого:

چۈغ (499) лаҳаб-ун-нāри бағда мā сāра-ал-хатабу жамран...

чўғ – ‘блеск’, ‘жар огня’...

چۈغ (499) би-шиммати ѓайбат-ул-матāғи...

чўғ – ‘сундук для ткани’, ўже предыдущего гласного...

В другой паре составитель словаря подчеркивает узость второго полуузкого гласного:

توش (497) қубалат-аш-шаъи...

тўш- 'напротив чего-либо' ...

توش (497) ал-қассату ва ҳийа раъс-ус-садри би-шимма...

тўш – 'верхняя часть груди', ўже предыдущего гласного...

Материалы современного узбекского языка свидетельствуют, что первые члены пары этих омографов вышли из употребления.

Слова *тўш* 'грудь' [УРС 1988: 480] и *чўғ* 'раскаленные угли' [УРС 1988: 552] в современном узбекском языке произносятся с полуузким гласным.

Имāла

Данный термин в «Дивāну луғāt-ит турк» употреблен для показа широких гласных. Термин «имāла» встречается при описании омографов. Махмуд Кашгарский для различения гласных *у* от *ў*, *и* от *э* использует термин «имāла». Составитель словаря употребляет этот термин в нижеследующих парах слов, чтобы отличить полуузкий *ў* от узкого *у* во втором слове:

تول (501) урағут, ал-армалату...

тул – 'вдова'...

تول (501) бил-имāлати, вақт-ун-нитāж...

тўл – с полуузким гласным, 'время приплода'...

В следующих парах в первом слове употреблен гласный *и*, во втором полуузкий *э*:

كيش (498) ас-саммуру ва йуқалу лизанабиҳи...

киш – 'соболь'...

كيش (498) ал-кинанату бил-имāла...

кэш – 'колчан', с полуузким гласным...

То, что термин «имāла» означает полуузкий гласный, подтверждают материалы современных языков. Например слово *тўл* 'окот' [УРС 1988: 475] в диалектах узбекского языка употребляется с полуузким гласным. Древнетюркский *кеş* 'колчан' [ДТС 1969: 303] также подтверждает, что «имāла» означает широкий гласный.

Как следует из рассмотренного материала, Махмуд Кашгарский к трем графемам арабского языка: «алиф», «вāв», «йāй» и трем характеристам «фатха», «замма», «касра» подошел творчески и использовал их для обозначения гласных нормальной долготы. Эти графемы, используясь в комбинациях со специальными терминами, точно отражали качество гласных. Материалы староузбекских словарей, а также «Дивāну луғāt-ит турк» свидетельствуют, что гласные тюркского языка классифицировались по широкости–узости и по долготе–краткости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Боровков А.К. 1961 – Бадāн ал луғāt. Словарь Тāли Имāни Гератского. М., 1961.

Боровкова Т.А. 1966 – О фонетической терминологии в словаре Махмуда Кашгарского «Дивāну луғāt-ит турк» // ИАН СЛЯ. 1966. Т. XXV. Вып. 6.

ДТС 1969 – Древнетюркский словарь. Л., 1969.

Навои 1970 – Алишер Навои. Сочинения в десяти томах. Т. X. Ташкент, 1970.

Радлов В.В. 1905 – Опыт словаря тюркских наречий. Т. 3. Часть 2. СПб., 1905.

УРС 1988 – Узбекско-русский словарь. Ташкент, 1988.

Sanglax 1960 – Sanglax. A Persian Guide to the Turkish Language by Muhammad Mahdi Khan / Facsimile Text with an Introduction and Indices by Sir Gerard Clauson. London, 1960.